

— Что это с канцлером Ваном? — подперев щеку рукой и прикрыв глаза, пробормотал Цзи Вэйцю. — Так на меня смотрит, будто я ему враг...

Сяо Чжо, шедший рядом с паланкином, услышал его и ответил:

— Раб не разбирается в придворных делах, но смею предположить, что никто не осмелится проявить непочтение к вашему высокому сану. А у канцлера Вана, возможно, просто вид такой грозный, он со всеми так.

— Тогда мне придётся спросить об этом у брата-императора, — усмехнулся Цзи Вэйцю.

Вскоре они прибыли к императорскому кабинету. Сяо Чжо помог Цзи Вэйцю сойти с паланкина. Здесь Цзи Вэйцю был впервые — обычно он сразу шёл в Дворец Ясного Покоя. В императорский кабинет Цзи Су приходил только для совещаний с Кабинетом, сам он не любил здесь бывать.

Цзи Вэйцю припомнил, что слышал сегодня на утреннем приёме, и предположил, что обсуждать будут наводнение в Цзяннани. Или, может, это просто ритуал в честь его первого дня в Кабинете?

На этот раз Сяо Чжо не остался снаружи, а вошёл вместе с Цзи Вэйцю. Он служил при императоре и чувствовал себя здесь как дома. Он тут же узнал всех встречающих слуг, назвал их по именам и в два счёта всё устроил.

Цзи Вэйцю проводили в боковой кабинет, чтобы он переоделся. Сняв тяжёлое и плотное придворное облачение и облачившись в лёгкую повседневную одежду, умывшись и освежившись, он почувствовал себя гораздо лучше.

Неизвестно когда появился гунгун Цинси. Он ждал у дверей бокового кабинета.

— Гунгун, почему вы здесь? — спросил Цзи Вэйцю.

В это время он должен был находиться при Цзи Су.

— Ах, маленький князь! — Цинси поклонился, и его глаза превратились в весёлые щёлочки. — Вдовствующая императрица узнала о вашем назначении в Кабинет и велела прислать Государю и вам угощение. Вот, доставили Государю, а он велел мне поскорее отнести вам!

Цзи Вэйцю тут же всё понял: это матушка приглашала их с Цзи Су на ужин. Получив угощение, нужно было идти благодарить. Если бы она не хотела их видеть, посланный слуга

добавил бы: «Благодарить не нужно» или «Отдыхайте, когда будет время». Раз этого не было, значит, нужно идти.

Он уже перекусил перед утренним приёмом, но этого было мало, и сейчас он снова проголодался. Не церемонясь, он велел слугам открыть коробку с едой. Увидев, что она полна доверху, он сказал:

— Я столько не съем. Оставьте мне пирожные с гусиным жиром, молочные суфле и пирожные с фулином, а остальное, гунгун, распорядитесь по своему усмотрению.

— Тогда старый раб воспользуется милостью князя, — с улыбкой ответил Цзинси.

Цзи Вэйцю и Цзи Су должны были вставать в три часа ночи, а слуги, особенно такие близкие, как Цзинси, — ещё раньше. Они должны были быть на ногах круглые сутки. Если уж Цзи Вэйцю, перекусив, проголодался, то что говорить о нём.

Видя, что Цзинси всё ещё здесь, Цзи Вэйцю понял, что Цзи Су придёт не скоро. Он вернулся в боковой кабинет. Всё равно там никого не было. Уж лучше поесть там, чем потом на глазах у трёх старейшин Кабинета.

Слуги принесли чай. Цзи Вэйцю съел два пирожных с гусиным жиром и сказал Сяо Чжо:

— Отнеси пирожные с фулином и молочные суфле канцлеру Гу.

Тот, показывая ему павильон, потратил время, отведённое на отдых, и, наверное, тоже не успел поесть. Пирожные с фулином маленькие, на один укус, — в самый раз в качестве благодарности.

Сяо Чжо кивнул и, взяв тарелку, вышел.

Когда Цзи Вэйцю пришёл в императорский кабинет, он столкнулся нос к носу с Цзи Су. Увидев брата, он виновато потёр губы, чувствуя себя так, словно опоздал на урок и встретил у дверей учителя.

Единственной хорошей новостью было то, что он был любимчиком этого учителя.

— За мной, — шевельнулись губы Цзи Су. Цзи Вэйцю послушно последовал за ним, держась на шаг позади, как того требовал этикет.

— Привыкаешь? — небрежно спросил Цзи Су.

Будь на его месте кто-то другой, он бы, наверное, со страхом и трепетом начал благодарить за милость. Но Цзи Вэйцю был не из таких.

— Канцлер Ван на меня косо смотрит! — выпалил он.

Цзи Су едва заметно замер, но, не оборачиваясь, произнёс:

— М-м.

Цзи Вэйцю: «?»

Что значит «м-м»? Что он не собирается вмешиваться? Или что-то другое?

Цзи Вэйцю мысленно обругал Цзи Су за то, что тот был таким ненадёжным старшим братом. Мог бы хоть утешить... А, ладно, он же не родной, а подобранный.

Цинси, шедший позади, как раз заметил, как Цзи Вэйцю бросил на Цзи Су гневный взгляд, и вздохнул. Обычно князь такой сообразительный, а рядом с Государем становится таким глупым. Если канцлер Ван на него косо смотрит, пусть и он на него так же смотрит! Государь не может отчитывать канцлера за такие мелочи, но разве он станет отчитывать за это князя?

Они оба старейшины Кабинета, кто кого боится?

Войдя в императорский кабинет, трое старейшин встали и поклонились. Цзи Вэйцю, шедший рядом с Цзи Су, спокойно принял их поклон. Оглядев зал, он увидел четыре стула, стоявших ниже трона, и, недолго думая, сел на самый дальний, всем своим видом показывая: «Я здесь просто для мебели».

Трое старейшин бросили на него незаметные взгляды.

Цзи Вэйцю мысленно задал себе вопрос... ах да, Цзи Су ещё не велел садиться, а он уже сел. Он молча встал. Лишь тогда прозвучало:

— Садитесь.

— Благодарим Государя, — трое старейшин и Цзи Вэйцю поблагодарили и сели.

Цзи Вэйцю закинул ногу на ногу, отряхнул халат и принял вид человека, которого ничего не касается, всем своим видом говоря: «Я здесь для счёта». Цзи Су слегка приподнял руку, и Цинси со слугами раздали всем по свитку.

Цзи Вэйцю открыл свой. Ну да, засуха в Цзяннани — это правда. Стопка доказательств включала метеорологические записи за последние три месяца, сравнение с данными прошлых лет, а также секретные доклады, подробно описывающие ситуацию, имена тех, кто скрывал правду, и последствия их бездействия.

Имена в докладах были указаны чётко. Цзи Вэйцю был поражён. Он поднял глаза и увидел, что трое старейшин молча размышляют, словно ищут решение. Он тоже промолчал. Это его первый день, зачем ему лезть?

Кстати, фамилия чиновника, скрывшего правду, была Ван... Цзи Вэйцю не удержался и бросил несколько взглядов на канцлера Вана. Тот заметил это. Цзи Вэйцю уже приготовился к тому, что канцлер сейчас бросит на него пару язвительных фраз или презрительных взглядов, и тогда уж он не станет молчать.

На глазах у Цзи Су он устроит такой скандал, что тот точно встанет на его сторону!

Но канцлер Ван ничего не сказал, словно не замечая его. Цзи Вэйцю почувствовал себя униженным. Тут он услышал голос Цзи Су:

— У сановников есть какие-нибудь предложения?

— Это дело чрезвычайной важности, нельзя его недооценивать, — тут же сказал канцлер Гу.

«Ещё бы», — подумал Цзи Вэйцю.

Канцлер Гу был доверенным лицом Цзи Су. Он думал, что тот начнёт спор, а он говорит такие банальности. Если бы это было неважно, стали бы они обсуждать это в императорском кабинете, в обход утреннего приёма? Хотя такие вопросы должны были обсуждаться на приёме, но их тактично обошли, значит, здесь что-то нечисто, и Цзи Су хочет разобраться с этим за закрытыми дверями.

— Жаль, — мягко произнёс канцлер Лю, — из-за этой задержки урожай риса в области Юньчжоу в этом сезоне полностью погиб.

Засуху можно было предотвратить, но для этого нужно было действовать заранее. В Цзяннани обычно много дождей, и грунтовые воды обильны. Временная засуха могла привести к снижению урожая, но слово «погиб» означало, что местный чиновник не принял никаких мер, и теперь спасти было нечего.

— Глава уезда Юньчжоу Ван Люяо скрыл бедствие и должен быть сурово наказан, — сказал канцлер Ван.

— Канцлер Ван прав, — улыбнулся канцлер Гу, — но засуха пришла внезапно, и чиновники

Цзяннани не были к ней готовы, это вполне естественно.

Цзи Вэйцю слушал и ничего не понимал. Он думал, что этот чиновник связан с канцлером Ваном, и тот будет его защищать, а канцлер Гу — обвинять. А теперь всё было наоборот. Он посмотрел на Цзи Су, но тот оставался невозмутимым, словно всё это его не касалось.

И вообще, наказать главу уезда — это правильно, но разве сейчас не нужно обсуждать, как справиться с последствиями неурожая? Цзяннань — житница страны. Если там неурожай, пострадает вся Южная Чжу.

— Как наказать этого чиновника — решит закон, — сказал канцлер Лю. — Давайте лучше обсудим, что делать... Государь, я считаю, что раз засуха уже случилась, говорить об этом бесполезно. Сейчас главное — как можно скорее доставить туда продовольствие, чтобы успокоить народ и не допустить, чтобы люди стали беженцами и не смогли пережить зиму.

Последствия? Какие последствия?

Цзи Вэйцю подумал, что речь идёт о росте цен на зерно. Раз в Цзяннани неурожай, цены неизбежно вырастут. Крестьяне и так живут впроголодь. В те времена у пахарей не было запасов, а ткачи не могли позволить себе шёлковую одежду. Повышение цены на один-два вэня уже было ударом. А если цены вырастут в несколько раз, кто сможет себе это позволить? А если не смогут, то последствия будут ужасными.

Цзи Вэйцю пытался вспомнить примеры из прошлой жизни, но в Цзяннани бедствия были редки, особенно несколько лет подряд. Если в этом году не повезло, то, пережив его, в следующем можно будет вздохнуть с облегчением.

— А что думает князь Жуй? — внезапно спросил кто-то.

— М-м? — Цзи Вэйцю очнулся и встретился взглядом с Цзи Су. О чём они только что говорили? Он не слушал. Кажется, он засмотрелся на Цзи Су и задумался.

Все молчали. Никто не смел ему подсказать. Он подумал и сказал:

— Я считаю, что Государь прав.

Трое старейшин на мгновение замолчали.

— Это канцлер Ван спросил Ваше Высочество, — тихо подсказал канцлер Гу.

Цзи Вэйцю вздохнул с облегчением. А, это канцлер Ван! Тогда не страшно!

— Будьте добры, канцлер Ван, повторите. Я что-то отвлекся и не расслышал, — небрежно сказал он.

— Князь что, не ставит Государя ни во что? — холодно произнёс канцлер Ван. — Советание в Кабинете — дело первостепенной важности. Или князь считает, что мы здесь говорим о пустяках?

— Канцлер Ван чем-то недоволен мной? — парировал Цзи Вэйцю.

— Не смею, — ответил канцлер Ван.

— Тогда зачем вы меня спрашиваете? — Цзи Вэйцю отряхнул халат. — Я вырос во дворце, не знаю тягот простого люда. Спрашивать меня о земледелии? Канцлер, почему бы вам не спросить об этом министра финансов или главу Палаты амбаров? А если не знаете, кого спросить, спросите у старого крестьянина в поле. У них многолетний опыт, они знают больше меня.

— Канцлер, — протянул Цзи Вэйцю, — вы меня обижаете!

— Брат-император! — он посмотрел на Цзи Су. — Прошу брата-императора заступиться за меня!

<http://bllate.org/book/16115/1588539>